

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Павла Викторовича Алексеева
«Восток и восточный текст русской литературы первой половины
ХІХ века: концептосфера русского ориентализма», представленной на
соискание ученой степени доктора филологических наук, специальность
10.01.01

Прогрессивной русской литературе всегда предоставлялось особое место и передовая роль в культуре. В первой половине ХІХ века литературные произведения выполняли функции политических памфлетов. Во многих из них звучала боевая, революционная тематика, а также прослеживались характерные черты народности, пропаганды освободительных идей, высоких гуманистических идеалов, гражданственности и чувства национального самосознания, постоянного поиска социальной правды.

Как известно, за гуманистические и глубоко патриотические взгляды, революционный вектор мышления русские писатели и поэты подвергались жестким гонениям. Впоследствии, на русскую литературу обрушились цензурные преследования.

Западно-Восточное влияние, безусловно, также нашло совершенно логичное отражение в литературе исследуемого П.В. Алексеевым исторического периода. Наиболее четко оно прослеживается в творчестве А.С. Пушкина, Ю.М. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя и других поэтов и писателей. И это диссертант учитывает, четко структурируя свой научный поиск и отображая его в соответствующих главах и параграфах своего диссертационного исследования.

П.В. Алексеев совершенно прав, указывая, что, несмотря на многолетний исследовательский интерес отечественных и зарубежных филологов, историков и антропологов к русско-западно-восточному взаимодействию, данный аспект наименее исследован, монографические работы литературоведческого характера, системно представляющие данный вопрос, отсутствуют (с. 7).

Впоследствии именно этот аспект развития современного литературоведения подчеркивает актуальность темы диссертации и доказывает новизну работы такого уровня. Соискатель достаточно убедительно формулирует новизну исследования, отмечая, что она заключается в том, что «в современном литературоведении, за редким исключением... проблематика колониального дискурса в русской литературе практически не изучалась, несмотря на то, что «перипетиям русского колониализма посвящалась рефлексия классиков - М.В. Ломоносова, М.М. Хераскова, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова и многих, многих других. Этот пласт русской литературы не просто велик, он одна из частей самопознания нации» (с. 12). И с таким утверждением П.В. Алексеева нельзя не согласиться.

Кроме этого, ценным для литературоведения современной России в работе П.В. Алексеева является характеристика терминов «русский ориентализм» и «восточный текст», которые диссертантом используются в качестве контекстуальных синонимов только в плане релевантности к большому

количеству текстов, созданных в определенный период в рамках единого дискурса и единой эпистемы.

Соискатель доказательно утверждает, что практическое использование этих терминов основано на том, что в случае использования термина «русский ориентализм» контекстуально актуализируются проблемы литературного отражения имперского дискурса, в основе которого находится отклик на международные события и «воображение» внутреннего Востока. Более того, в работе П.В. Алексеева термин «восточный текст», не отрицающий имперский дискурс, контекстуально актуализует проблему дискурсивных практик, интертекстуальных связей и проблему формирования структурно-семиотической модели концептосферы «русского Востока». Что ранее в литературоведении современной России предметом специального научного анализа еще не являлось.

Поставленные диссертантом цели и задачи также актуализируют научную значимость работы, обуславливают ее структуру, определяют последовательное решение научной проблемы.

Точно обозначенные и мотивированные П.В. Алексеевым хронологические рамки исследования (1820-1850-е годы) дополнительно доказывают, что соискатель четко понимает суть и время прогрессирования литературного процесса и явлений в нем. А также как достаточно зрелый исследователь видит необходимость обозначить генезис и цикличность эволюции сверхтекстового единства восточного текста в русской литературе XIX века. Поэтому в работе П.В. Алексеева нижняя точка определена пиком развития романтического ориентализма, в пределах которого образ Востока сформировался как концепт, имеющий отношение к национальной и гражданской идентичности, а верхняя точка установлена в связи с русско-европейским кризисом и Крымской (Восточной) войной 1853-1856 гг.

Используя в таком контексте принцип историзма, диссертанту удастся доказать, что в период между двумя этими войнами ориентализм в России приобрел собственно-национальные черты и выступил одним из главных способов самоопределения нации, одновременно противопоставленной Западу и Востоку.

Не пересказывая содержание автореферата, отметим наиболее перспективные положения исследования. Весьма интересными являются, во-первых, те моменты, которые связаны с аргументированным доказательством диссертанта, что русский ориентализм – это стиль художественного мышления, основанный на воображаемой географии русского империализма, делящей мир на Запад, Россию и Восток по принципу цивилизованности, непрекращающийся самоидентификационный процесс создания национального образа Востока. Основные инструменты создания образа Востока в России – ориентализация и самоориентализация, формирующие пространства внутреннего и внешнего Востока.

Во-вторых, убедительная позиция П.В. Алексеева, согласно которой тексты А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева наиболее ярко отражают процесс формирования и развития восточного вопроса и спектр противоречивых оценок роли русского начала в мировой цивилизации: от необходимости противодействия любой

тирании (в том числе отечественной) до мифологической мессианской роли России в отношении Запада и Востока.

В-третьих, интересной с научной точки зрения является структуризация проанализированного диссертантом материала, а также главы работы, в которых П.В. Алексеев оригинально доказал, что системообразующее начало восточного текста заложено в поэтике А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, поскольку именно в их творчестве сформированы основы национального образа Востока и базовые параметры языка, в котором этот образ обретает свою текстуализацию.

Здесь необходимо поддержать позицию диссертанта, заключающуюся в том, что «Подражания Корану» и «Пророк» А.С. Пушкина определяют ключевые темы и жанры русского ориентализма, его основные нарративные стратегии и обязательное единство философского, мифологического, эстетического, политического, исторического и научного дискурсов в формировании русского образа Востока. Согласимся и с тем утверждением П.В. Алексеева, что ориентализм Пушкина был воспринят М.Ю. Лермонтовым и закреплён в его поэтике образами пространства внутреннего русского Востока.

Не менее интересна и заслуживающая особого внимания позиция диссертанта, согласно которой в русском ориентализме взаимодействие коранического и библейского дискурсов сформировало концепт «поэт-пророк», повлиявший на развитие проблематики назначения поэта и поэзии в России, исторического выбора России между Западом и Востоком, мессианской роли России на Востоке, единства мировой цивилизации, а также проблематики развития поэтического нарратива и художественного языка в романтический и постромантический период.

В-четвертых, совершенно закономерным в процессе исследования является формирование позиции П.В. Алексеева, что стремление к универсализму – важнейшее отличие русского ориентализма от его западных аналогов. Нельзя не согласиться с диссертантом в том вопросе, что в концептосферу русского ориентализма органично входят понятия «всемира» Н.В. Гоголя, «протеизма» и «поэта-пророка» А.С. Пушкина, фатализма и профетизма М.Ю. Лермонтова, а также синтез научного, мифологического, публицистического и художественного начал у О.И. Сенковского.

В-пятых, абсолютно правильно П.В. Алексеев обозначил, что для генезиса национального ориентального нарратива в первой половине XIX века имеет большое значение ориентальный травелог Афанасия Никитина, благодаря которому еще с XV века в русском ориентализме изначально заложена базовая программа взаимоотношения русского человека с Востоком: обязательное глубокое погружение в восточный менталитет (протеизм на грани отступничества) и право на собственно русское познание и присвоение Востока.

Отдельно отметим четкую последовательность диссертанта в исследовании избранной им темы, неоднократно подтвержденную тем, что основные положения диссертационной работы были изложены П.В. Алексеевым в форме докладов на научных конференциях различного уровня, в том числе международных. А также центральная проблематика отображена в монографиях и ряде публикаций в международных, центральных и региональных журналах.

Результаты представленной к защите диссертации обоснованы и достаточно аргументированы, содержат научную новизну, теоретическую и практическую ценность для развития литературоведения России.

В данной работе, как и в каждом фундаментальном труде подобного уровня, естественно, встречаются незначительные грамматические, стилистические и пунктуационные ошибки. Однако они никак не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертант продемонстрировал высокую культуру анализа и обобщений, умеет формулировать актуальные в теоретическом и практическом плане выводы и рекомендации.

Автореферат П.В. Алексеева позволяет сделать заключение о диссертации «Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма» как о законченном исследовании, в котором решена важная историко-литературная проблема. Одновременно автореферат диссертации свидетельствует об индивидуальном вкладе ученого в решение выбранной для исследования проблемы. Диссертация видится целостным, завершенным, продуманным и апробированным исследованием, соответствующим требованиям пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013 г. Автор диссертационного исследования, Павел Викторович Алексеев, безусловно, заслуживает присвоения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

кандидат искусствоведения
(специальность 26.00.01
– история и теория культуры),
доцент, докторант Национальной
академии руководящих кадров
культуры и искусств
Ольга Викторовна Ковалева

Национальная Академия руководящих кадров культуры и искусств.
01015, улица Лаврская, 21, г. Киев, Украина. Тел.: (044) 280-92-09, (044) 280-22-82,
<http://nakkkim.edu.ua/>. E-mail: ov.b.77@mail.ru

12.02.2016 г.

О.В. Ковалева

